

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя К., адвоката П., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 26 января 2021 года (вх. № ... от 29.01.2021) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 12 мая 2021 года адвокат П. нарушил взаимосвязанные положения п. 3, 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в разглашении без согласия доверителя К. сведений, составляющих адвокатскую тайну, в объеме, не являющемся разумно необходимым для обоснования своей позиции по возбужденному против него уголовному делу частного обвинения, путём указания в тексте процессуального документа с названием «Возражения на доводы апелляционной жалобы» от 22 января 2021 года, подготовленного и представленного адвокатом П. в О. межрайонный суд Т. области, конкретных данных о предмете ранее имевшихся обращений к нему как к адвокату заявителя К. за консультационной юридической помощью, сформулированных в виде фразы *«как не платить алименты своей дочери или как побыстрее получить выходное пособие его сожительнице М., уволившейся из рядов МВД г. Т»*.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии от 12 мая 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии адвокат П. не согласился в части признания его нарушившим положения п.п. 3, 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. В части прекращения дисциплинарного производства адвокат П. согласен с выводами Комиссии. В качестве обоснования несогласия с выводами Комиссии адвокат П. обращает внимание на то, что он никогда не оказывал заявителю К. юридическую

помощь, и, соответственно, К. никогда не являлся его доверителем. Более полно и развернуто эти доводы изложены им в возражениях на Заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 16.06.2021), которые он поддерживает в полном объеме.

Заявитель К. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии от 12 мая 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии он согласен. Дополнительно К. просит обратить внимание на сведения, изложенные им в письменном обращении в Адвокатскую палату города Москвы от 07 июня 2021 года (вх. № ... от 08.06.2021). Считает, что П. недостоин статуса адвоката и должен быть его лишён.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, но не соглашается с их правовой оценкой Комиссией в части признания адвоката П. нарушившим положения п.п. 3, 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики и признаёт эту оценку ошибочной. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что между заявителем К. и П., имеющим статус адвоката и регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы, как между соседями по ул. Л. деревни В.К. О. района Т. области, имеет место длительный (более 10 лет) конфликт, обусловивший наличие между ними личных неприязненных отношений.

22 июля 2020 года постановлением мирового судьи судебного участка № ... О. района Т. области было принято заявление частного обвинителя К. о привлечении к уголовной ответственности П. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

24 декабря 2020 года постановлением мирового судьи судебного участка № ... О. района Т. области Ф., исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка № ..., данное постановление было отменено, а материалы по заявлению К. о привлечении П. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, были направлены руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Т. области для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ.

Данное решение суда было обусловлено наличием у П. действующего статуса адвоката, что в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ во взаимосвязи с требованиями ч. 1 ст. 447 УПК РФ требовало принятия решения о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Будучи несогласным с принятым решением об отмене постановления о принятии заявления частного обвинителя К. о привлечении к уголовной ответственности П. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, заявитель К. 25 декабря 2020 года подал в О. межрайонный суд

Т. области апелляционную жалобу. В ней К. в обоснование необходимости отмены состоявшегося судебного решения указал, что П. скрыл от участкового Р. тот факт, что он является адвокатом, и что на момент подачи К. соответствующего заявления мировому судье статус адвоката П. был приостановлен. Сам П. о наличии у него этого статуса суду не сообщал, но как только показаниями допрашиваемых лиц П. стал изобличаться в распространении заведомо ложных сведений о К., П. через обращение в Совет Адвокатской палаты города Москвы восстановил свой статус адвоката, что позволило ему добиться решения об отмене постановления суда о принятии заявления частного обвинителя К. о привлечении его (П.) к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. При этом преступление, в котором обвиняется П., не имеет никакого отношения к адвокатской деятельности П. и не связано с этой его деятельностью.

22 января 2021 года адвокат П., будучи подсудимым по уголовному делу № ..., направил в О. межрайонный суд Т. области «Возражения на доводы апелляционной жалобы» заявителя К., являющегося потерпевшим по данному уголовному делу.

В данных возражениях на апелляционную жалобу К. адвокат П., с целью опровержения довода заявителя К. о сокрытии им информации о наличии у него статуса адвоката, указал, что К. *«неоднократно ранее до июня 2018 г. неоднократно пытался проконсультироваться у меня, как не платить алименты своей дочери или как побыстрее получить выходное пособие его сожительнице М., уволившейся из рядов МВД г. Т.»*. Кроме того, адвокат П. в этих возражениях указал: *«не судимому К., не платившему своей дочери алиментов и просившему у меня советов как их избежать вообще, спрятавшемся в О. районе от других граждан...судить о мне как специалисте»*.

Приведённые фактические обстоятельства правильно и полно установлены Квалификационной комиссией, никто из участников дисциплинарного производства их не оспаривает. Вместе с тем, Совет приходит к выводу о том, что Квалификационная комиссия допустила ошибку в правовой оценке рассматриваемого деяния адвоката П.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной.

В соответствии с п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

Согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения

к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Срок хранения тайны не ограничен во времени (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу (п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 2 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката при решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем понимается любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи.

Как правильно установлено Квалификационной комиссией, адвокат П. являлся подсудимым по уголовному делу частного обвинения № ..., возбужденному по жалобе заявителя К. Один из доводов защитительной позиции П. заключался в том, что процедура производства по уголовному делу в отношении него не соответствует требованиям ст.ст. 151 и 448 УПК РФ, предусматривающим особые процессуальные гарантии объективности при производстве предварительного расследования в отношении специальных субъектов – адвокатов.

В свою очередь, позиция заявителя К. заключалась в том, что событие, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, не имеет никакого отношения к адвокатской деятельности П. и не связано с такой его деятельностью.

Совет отклоняет как несостоятельный и противоречащий требованиям п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката довод адвоката П. о том, что отсутствие заключённого между ним и К. соглашения об оказании юридической помощи исключает возможность предъявления к нему претензий в разглашении сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Вместе с тем, оценивая наличие оснований для применения адвокатом положений п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет обращает внимание на то, что объем сведений, составляющих адвокатскую тайну, которые могут быть разглашены, обусловлен защитительной позицией

адвоката по возбужденному против него делу, и должен быть разумно необходимым прежде всего для ее надлежащего обоснования.

Установив в п. 4 ст. 6 условия разглашения адвокатской тайны, Кодекс профессиональной этики адвоката применил субъективный критерий в виде самостоятельного определения адвокатом объема сведений, необходимых для обоснования его позиции, и указал на разумность пределов разглашения в каждом конкретном случае.

Совет отмечает, что, реализуя защитительную позицию по уголовному делу, адвокаты обоснованно стремятся не только к ее правовому, но и фактическому обоснованию. В адвокатской деятельности общепринятым является подход, согласно которому позиция по уголовному делу определяется несколькими факторами, среди которых существенное значение имеют фактические обстоятельства и доказательства¹. В свою очередь, для успешной реализации защитительной позиции в части, касающейся фактических обстоятельств, требуется ее обоснование доказательствами, обладающими свойствами относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности. Конкретные фактические обстоятельства дела и собранные доказательства позволяют адвокату в каждом конкретном случае принимать решение о предмете (обстоятельствах), о которых необходимо сообщить, и о необходимой степени их детализации. Именно поэтому, определяя пределы разумной необходимости сообщения адвокатом сведений, составляющих адвокатскую тайну, органы адвокатского самоуправления должны применять взвешенный и осторожный подход, не допускающий произвольных оценок и домыслов. В свою очередь, заявитель, как участник дисциплинарного производства, на которого возложена обязанность доказывания и обоснования обстоятельств, на которые он ссылается как на основание своих требований, обязан привести соответствующие доводы, в том числе, и по вопросу о неразумности поведения адвоката при определении объема разглашенных сведений, составляющих адвокатскую тайну, в ходе своей защиты по уголовному делу.

Применяя указанные критерии к оценке спорных фрагментов текста процессуального документа - «Возражений на доводы апелляционной жалобы» от 22 января 2021 года, подготовленного и представленного адвокатом П. в свою защиту в О. межрайонный суд Т. области, Совет не усматривает дисциплинарного нарушения в его действиях.

Прежде всего, Совет обращает внимание на то, что в данном конкретном случае обстоятельства, касающиеся наличия у П. специального публично-правового статуса, в силу которого он отнесён к числу специальных субъектов уголовного судопроизводства, и информированности об этом заявителя К., имели принципиальное значение для решения вопроса

¹ См, например: Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е.Ю. Булакова, Л.А. Воскобитова, М.Р. Воскобитова и др.; под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006. 592 с.

о законности принятия мировым судьей заявления по делу частного обвинения и дальнейшей процедуре производства по уголовному делу.

Первый спорный фрагмент представляет собой следующее утверждение адвоката П.: «[заявитель К. – примечание Совета] *«неоднократно ранее до июня 2018 г. неоднократно пытался проконсультироваться у меня, как не платить алименты своей дочери или как побыстрее получить выходное пособие его сожительнице М., уволившейся из рядов МВД г. Т.»*. Из анализа его содержания следует, что адвокат П. указывает на информированность К. о его статусе адвоката, конкретизируя этот факт сведениями о том, что он *«неоднократно пытался проконсультироваться»* по двум вопросам юридического характера: *«как не платить своей дочери алименты»* и *«как побыстрее получить выходное пособие его сожительнице М., уволившейся из рядов МВД г. Т.»*. Совет отмечает, что сообщение о характере правовых проблем, по которым К. *«неоднократно пытался проконсультироваться»*, в данном конкретном случае имеет разумно необходимый объём, поскольку он позволяет подтвердить ключевой довод защитительной позиции адвоката П. об информированности К. о наличии у него (П.) статуса адвоката. Кроме того, такая разумная конкретизация могла быть необходима для оценки сообщенных адвокатом П. сведений на предмет их достоверности. Должностное лицо, оценивающее достоверность этих сведений, получило возможность проверить их, например, запросив информацию о наличии у К. дочери, наличии у него обязанности по уплате алиментов, а также близкого ему лица по имени М., уволившейся из органов МВД. При этом никаких конкретных сведений о характере алиментных обязательств К. и об обстоятельствах увольнения его знакомой из органов МВД адвокат П. не сообщил. При таких обстоятельствах Совет не усматривает превышения разумных пределов раскрытия адвокатом П. сведений, составляющих адвокатскую тайну в рассматриваемом фрагменте, и считает такое поведение адвоката П. обоснованным. Совет также обращает внимание на то, что адвокат П. сообщил сведения о предмете, по которому К. лишь пытался у него проконсультироваться. Квалификационной комиссией правильно установлено и указано в Заключение, что между адвокатом П. и заявителем К. не заключалось соглашение об оказании юридической помощи. Поэтому сообщение предполагаемого предмета консультирования с указанием минимально необходимых конкретных данных, свидетельствующих о его правовом характере, было необходимо для подтверждения информированности К. о наличии у П. статуса адвоката, и иным способом это было невозможно обеспечить.

По этой причине Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что *«публичное разглашение адвокатом П. не только фактов, но и предмета обращений к нему заявителя К. за оказанием юридической консультационной помощи не вытекало из существа защитительной позиции П. как подсудимого по уголовному делу частного обвинения, инициированного в отношении него заявителем К. по обвинению в*

клевете», и считает необходимым в указанной части прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в действиях адвоката П. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Что же касается второго фрагмента: *«не судимому К., не платившему своей дочери алиментов и просившему у меня советов как их избежать вообще, спрятавшемся в О. районе от других граждан...судить о мне как специалисте»*, то Совет отмечает его неразрывную взаимосвязь с первым фрагментом. Сама по себе неоднократность повторения в различных контекстах одних и тех же сведений, пусть и составляющих адвокатскую тайну, в целях защиты от предъявленного обвинения в совершении преступления и без превышения разумных пределов разглашения не может быть расценена как совершение дисциплинарного проступка.

Умозаключение же адвоката П. о том, что К. «скрылся» в О. районе от других граждан, не относится к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, и, соответственно, не подлежит оценке на предмет её разглашения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе К. от 26 января 2021 года (вх. № ... от 29.01.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков